

Poroхovshchikov, A. A. D480
" 108

A. Пороховщикоvъ.

Жа злобу джя.

«Нельзя ни излечивать, ни предупреждать болезни общественные и физические, если не говорить о нихъ открыто».

Милль.

ВЫПУСКЪ I.

Наша экономическая политика

И

Министерство народного хозяйства.

Особое приложение къ № 15 „Русского Труда“ 1899 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

Дозволено цензурою Сиб. 11 марта 1899 г.

Типографія А. Пороховщика, Басейная, 3—5.

93-146

Жа злобу джя.

«Нельзя ни излечивать, ни предупреждать болезни общественные и физические, если не говорить о нихъ открыто».

Милль.

Будучи пять лѣтъ редакторомъ-издателемъ газеты „Русская Жизнь“, я на опытъ позналъ не мало тѣхъ превратностей судьбы, которыя выпадаютъ иногда на долю периодической печати. Извѣстно, что въ этомъ отношеніи судьба къ „Русской Жизни“ проявляла особую, рѣзко выраженную неблагосклонность. Въ одинъ изъ моментовъ, когда гроза, повидимому, затихла, я получилъ приглашеніе явиться къ одному изъ всѣхъ достойно читыхъ государственныхъ сановниковъ, занимавшаго тогда видный постъ по вѣдомству, которому подчинена печать. 28 мая 1892 г. я отправился къ пригласившему меня сановнику, занимающему нынѣ еще болѣе высокій постъ, и по дорогѣ, въ грустномъ раздумъи, перебиралъ въ головѣ возможные отвѣты на ожидаемыя мною обвиненія газеты. Но, къ моему изумленію, досточтимый государственный дѣятель началъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Я обязанъ быть продолжительное время вни-

материльно слѣдить за „Русской Жизнью“. Не надѣясь на свои силы, въ виду множества другихъ моихъ занятій продолжалъ сановникъ-гражданинъ *)— я пригласили въ помошь надежнѣйшаго изъ моихъ сотрудниковъ. Ожидая васть сегодня, я посвятилъ вчерашній вечеръ возобновленію въ памяти многихъ отмѣченныхъ по-меровъ, и долженъ заявить вамъ, что вашими статьями по экономическимъ вопросамъ вы, несомнѣнно, оказали крупныя услуги государству“.

При послѣднихъ словахъ быстро пронеслись передо мною всѣ тяжелые годы служенія, все пережитое и переживаемое... Изумленный, охваченный волненіемъ, съ трудомъ глотая душившія меня слезы, я невольно спросилъ: „какому государству оказать я услугу“?...

Такая оцѣнка экономического отдѣла газеты человѣкомъ властнымъ, но не сбитымъ съ пути правды и чести побѣдами „**НОВОЙ ШКОЛЫ**“, и почти общее одобрение газеты мыслящей частью русскаго общества даютъ мнѣ основаніе думать, что и дальнѣйшее служеніе печатнымъ словомъ не окажется излишнимъ. Экономическіе интересы страны, всегда занимавшіе видное мѣсто въ теченіяхъ нашей общественной мысли, теперь, безспорно, стоять впереди всѣхъ другихъ. Возбуждаются и обсуждаются чуть-ли не ежедневно вопросы, затрагивающіе подчасъ самые жизненные интересы народнаго хозяйства, за которыми трудно слѣдить нашей трудовой интеллигенціи по газетнымъ статьямъ и разбросаннымъ бѣглымъ замѣткамъ. Между

*) Имя его извѣстно тѣмъ государственнымъ и общественнымъ дѣятелямъ, которые удостоили вниманія книгу мою — «Фотографія Россіи на канунѣ XX-го вѣка», напечатанную за границей въ 1895 году.

тъмъ сознательное, осмысленное отношение трудовой интелигенции можетъ имѣть въ данномъ случаѣ если не первенствующее, то все же известное практическое значеніе. Желая помочь мыслицей части русскаго общества въ осуществлениі этого великаго ея призванія, я попытаюсь давать въ ея распоряженіе матеріалъ въ формѣ отдельныхъ выпусковъ, представляющихъ простое или критическое подведеніе итоговъ тому, что говорится по тому или иному вопросу, который, по моему и сотрудниковъ моихъ мнѣнію, заслуживалъ бы особаго вниманія.

Конечно, о планѣбрости, заразѣ намѣченной, тутъ не можетъ быть и рѣчи. Жизнь и ходъ событий выдвигаютъ тѣ вопросы, къ которымъ особенно желательно вдумчивое и серьезное отношение. Кромѣ того, силы одного человѣка ограничены и, при посвященіи ихъ полностью задуманному дѣлу, пришлосьбы не рѣдко отказываться отъ вышеуказанной задачи. Въ виду этого, я заручился содѣйствіемъ сотрудниковъ, дѣлу преданныхъ и непричастныхъ къ „новой школѣ“ нашихъ практическихъ дѣятелей.

А. Пороховщикова.

С.-Петербургъ. Бассейная, д. № 3—5.

М
С
Д
Я
Т
Г
И
Р
с
в
г
Ч
н

06
ВС

Наша экономическая политика и

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ХОЗЯЙСТВА.

Экономической политики у насъ никогда не было и быть не можетъ ранѣе учрежденія Министерства Народнаго Хозяйства.

I.

Говорить, что мы переживаемъ грустныя времена. Конечно, мы живемъ не весело, но нельзя сказать, чтобы наше не веселое время являлось окончательно безотраднымъ. Вотъ наши дѣды и отцы жили иначе. Они жили весело, но, безспорно, переживали безотрадно грустныя времена. Тогда царила вѣра въ то, что Россія находится на верху могущества, славы и благоденствія. Тогда прямо знать не хотѣли бѣдъ экономическихъ и нестроеній юридическихъ, подточившихъ политическую мощь Россіи, и только твердили: «шапками закидаемъ!» За свою самонадѣянность, за нежеланіе видѣть свои язвы и за недозволеніе показать ихъ обществу во всей ихъ ужасающей на-готѣ мы заплатили Севастополемъ—позднимъ сознаніемъ того, что наше экономическое и политическое могущество, въ сущности, было призрачнымъ.

Теперь мы не усыпляемъ себя прежнимъ наивнымъ самообольщеніемъ и намъ прямо не приказываютъ вѣрить въ то, что все обстоитъ благополучно. Этотъ казенный терминъ, прикры-

вавшій наши язвы, приказано вычеркнуть изъ канцелярского обихода. Теперь и въ обществѣ, и въ печати, и среди власти имущихъ царить глубокое убѣжденіе, что если и не все, то весьма и весьма многое обстоитъ, по меньшей мѣрѣ, не такъ, какъ должно. И въ извѣстныхъ предѣлахъ никому не возбраняется на столбцахъ периодической печати ежедневно иллюстрировать разными фактами ту признанную всѣми истину, что наше экономическое положеніе—залогъ политического могущества страны—является далеко не блестящимъ. Вотъ это общее сознаніе и даетъ намъ право назвать переживаемая нами времена—временами не веселыми, но **не безнадежными**. Вѣдь, сознаніе удрученности нашего экономического положенія есть первый, но **самый главный шагъ** по пути къ преуспѣянію и къ росту экономического, а, слѣдовательно, и политического могущества Россіи.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія тотъ фактъ, что неблестящее экономическое положеніе страны не отрицаются и въ офиціальныхъ сферахъ. Среди самыхъ грустныхъ сообщеній о нуждахъ голодающаго населенія невольно проникаешься ободряющей вѣрой въ лучшіе дни, когда читаешь послѣдній всеподданійшій докладъ г. министра финансовъ по поводу государственной росписи на 1899 годъ. Главная часть доклада, посвященная выясненію удрученного положенія массъ нашего населенія, т. е. всей нашей страны, можетъ поднять духъ въ обществѣ, которое имѣеть право надѣяться, что за такимъ раскаяніемъ не можетъ не послѣдовать исправленіе.

Этотъ фактъ всеобщаго раскаянія: и въ обществѣ, и въ печати, и въ руководящихъ сферахъ—фактъ настолько отрадный, что, повторяемъ, нельзя назвать наши времена грустными временами. Пусть каждый пріобретится и вносить съ своей стороны посильную ленту или въ критику сложившихся условій, ради разоблаченія ихъ недостатковъ, или въ составленіе предположеній о мѣрахъ, пригодныхъ для уврачеванія тѣхъ недуговъ, въ которыхъ мы теперь все раскаиваемся...

Конечно, своевременный и беспристрастный диагнозъ всѣхъ особенностей тѣхъ недуговъ, которыми мы теперь страдаемъ, предупредилъ бы ихъ обостреніе, еслибы на желательность такого диагноза было обращено должное вниманіе. Въ свое время «Русская Жизнь», въ предѣлахъ возможности, занималась разыясненіемъ нашихъ недуговъ и доказывала, что наше экономическое положеніе представляетъ себою **Гордіевъ узель**. Теперь, повидимому, признаніе этой истины нустило глубокіе корни. По крайней мѣрѣ, при чтеніи всеподданнѣйшаго доклада о росписи на 1899 г. остается совершенно ясной и доказанной та мысль, что затянулся какой-то узель и затянулся такъ туго, что концы его, какъ заявляетъ г. министръ финансовъ, спрятаны гдѣ-то тамъ—«въ глубинахъ народной экономіи»^{*}).

Само собою понятно, что предложеніе тѣхъ или иныхъ путей, при помощи которыхъ можно было бы распутать Гордіевъ узель, спрятавшійся «въ глубинахъ народной экономіи», должно сообразоваться съ характеромъ и природой самого узла, т. е. нашего современнаго экономического положенія. Въ виду этого, и мы прежде всего должны хотя бы въ самихъ общихъ чертахъ выяснить характеръ нашихъ «глубинъ народной экономіи». Желая устранить въ этомъ исходномъ пункѣ субъективныя увлечения, мы тутъ подведемъ только итоги тому, что говорится теперь въ нашей печати о нашемъ современному экономическому положеніи.

II.

Свобода, хлѣбъ и природа — понятия разныя, но иногда стоять они въ близкой связи. У насть же судьба связала ихъ самыми тѣсными узами. Разорвать эти узы теперь мудрено,

^{*}) Если самое слово „узель“ во Всеподданнѣйшемъ докладѣ не встрѣчается, то въ рѣчи, произнесенной 27-го февраля предъ членами совѣщанія по упорядоченію хлѣбной торговли, г. министръ финансовъ уже прямо заявилъ, что намъ надо развязать „узель“... (См. „Новости“, № 60-й 1899 г.).—Рѣчь эта была произнесена послѣ того, какъ наша брошюра была уже набрана.

а установились они очень просто и очень легко. Мы ихъ не замѣчали и съ гордостью заявляли: Россія—житница Европы! Величие сихъ громкихъ словъ скрывало злую иронію истиннаго ихъ смысла. Это своего рода «шапками закидаешь»; но теперь, къ счастью, нѣкоторые уже замѣ чаютъ, что, сложилась метаморфоза, конечно, не особенно завидная и прямо обидная, но къ ней добавилась другая метаморфоза и даже множество другихъ метаморфозъ. Вѣдь прежде, и не такъ давно, мы къ себѣ манили иностранцевъ и самодовольно заявляли, что иностранцы нась очень любятъ, къ намъ льнутъ и къ намъ охотно идутъ. Теперь же всюду слышатся жалобы на то, что иностранцы нась ужъ слишкомъ любятъ... Они толпами ползутъ чрезъ границу, несутъ къ намъ свои капиталы и разныя блага сулять. Все это, быть можетъ, и очень хорошо, но, говорятъ,— не безопасно. Иностранцы намъ разныя блага сулять, но они, будто бы, и на нашу свободу глядятъ. Мирное нашествіе иностранныхъ капиталовъ на Россію, говорятъ, грозить свободѣ русского народа и можетъ кончиться порабощеніемъ Россіи!. Капиталь — это страшная сила, которая не знать ни властей, ни границъ и на своемъ пути все себѣ подчиняетъ. Наплыvъ иностранныхъ капиталовъ можетъ закончиться превращеніемъ русского народа въ рабовъ, работающихъ для доставленія дивидендовъ и барышей французамъ, нѣмцамъ, англичанамъ, бельгийцамъ и т. п.

Если мы допустимъ, что все это такъ и будетъ, то это будетъ лишь продолженіе давно начавшагося порабощенія. Если же иностранные капиталисты, допустимъ, и зарятся на нашу свободу, то они... опоздали. Мы сами уже распорядились своей свободой имъ не вредъ и «свободно» работаемъ имъ на пользу, отказывая себѣ во всемъ, не исключая и хлѣба наущнаго. Тутъ мы въ ихъ помощи не нуждаемся и сами имъ себя «свободно» поробощаемъ, угашая въ себѣ энергию, предпримчивость и свободу духа.

Оновременно убить двухъ зайцевъ—задача мудреная, по нѣкоторые изъ органовъ нашей періодической печати именно къ тому и стремятся. Они желаютъ заглушить въ русскомъ человѣкѣ пробуждающуюся жажду къ сознательной жизни и самодѣятельности — первоисточникамъ всякой энергіи и предпріимчивости, и одновременно желаютъ спасти Россію отъ «нашествія» иностранныхъ капиталистовъ, подчиняющихся непрерграждаемой силѣ воодушевляющей ихъ энергіи и предпріимчивости. Конечно, любители такой политики душенія одновременно двухъ зайцевъ не убываютъ. Энергія и предпріимчивость отступаютъ только предъ энергией и предпріимчивостью. Если кому дороги свобода, независимость и устойчивость русского народа въ перекрецивающихся теченіяхъ культурной борьбы и культурно-промышленного соревнованія между народами,—тотъ пусть всячески стоитъ за необходимость поддержать пробуждающееся въ русскомъ человѣкѣ **желаніе дѣйствовать, работать и жить сознательной самодѣятельностью**. Въ противномъ случаѣ, всегда будетъ открыта торная дорога для иностранныхъ предпринимателей и чужестранныхъ капиталистовъ въ Россія, попрежнему, будетъ желанной и гостепріимной страной для всѣхъ, кромѣ самихъ русскихъ.

Народъ энергичный и предпріимчивый никогда не позволитъ превратить себя въ рабовъ, работающихъ въ потѣ лица своего на пользу другого народа, а не себѣ на благо. Наоборотъ, народъ съ притупленной энергией и предпріимчивостью и съ вытравляемой самодѣятельностью **никакими спеціальными „мѣропріятіями“** нельзя спасти отъ подчиненной службы на пользу другихъ народовъ, дышащихъ полной грудью и пользующихся свободой духа.

Вотъ тутъ и раскрываются первыя нити той канвы, въ которой завязался Гордіевъ узель. Дальше идутъ уже узоры нашего «свободнаго» подчиненія иностранцамъ. Эти узоры, къ сожалѣнію, скрываютъ отъ насъ самую суть дѣла. Если наплыть

иностранныхъ капиталовъ, допустимъ, угрожаетъ превращенiemъ русского народа въ рабовъ, работающихъ для доставленія барышей и дивидендовъ бельгийцамъ, нѣмцамъ и англичанамъ, то, вѣдь, опасность такого рабства угрожаетъ намъ еще въ будущемъ. Если суть этого рабства заключается въ работѣ на иностранцевъ и захватѣ ими пѣдри нашей земли, то какъ вы назовете постоянную и напряженную работу русского народа не для собственнаго пронитанія продуктами своей земли, а для прокормленія иностранцевъ? Конечно, рабствомъ, но уже рабствомъ не будущаго, а настоящимъ рабствомъ. И на самомъ дѣлѣ мы, «не добѣдая», рабски работаемъ для прокормленія иностранцевъ лучшими сортами нашихъ хлѣбовъ и заложили имъ производительныя силы нашей родной земли. Вотъ въ чёмъ и состоить злая иронія до подлиннаго смысла того громкаго титула «Россія — житница Европы», которымъ мы такъ гордились и въ которомъ видѣли выраженіе нашего полнаго господства надъ Европой. Мы кормимъ Европу и можемъ не дать хлѣба нѣмцамъ, англичанамъ и проч. и уморимъ ихъ съ голоду!...

Эта по истинѣ странная гордость, повидимому, не вымираетъ и не отступаетъ ни предъ какими фактами, свидѣтельствующими о томъ, что мы именно себя моримъ съ голоду и вынуждены морить. Такъ, у насъ еще недавно указывали на нашъ рабскій трудъ для прокормленія иностранцевъ, какъ на самый прочный залогъ нашего свободнаго и обезпеченного первенства во взаимныхъ разсчетахъ съ иностранными государствами.

Читатели, навѣрно, помнятъ, что въ горячихъ спорахъ о возможныхъ судьбахъ нашей денежной реформы далеко не послѣднее мѣсто занималъ вопросъ о характерѣ нашего разсчетнаго и торгового балансовъ. Многіе доказывали, что наши балансы съ другими народами для насъ неблагопріятны и складываются не въ пользу цлюса на нашей сторонѣ. Членъ ученаго комитета министерства финансовъ, г. А. Гурьевъ взялся оправдать наши балансы отъ нареканій и «опорочиванія».

Опровергая одно нареканіе вслѣдъ за другимъ, г. А. Гурьевъ говоритьъ: «наконецъ, намъ остается коснуться еще одного довольно распространенного мотива опороченія нашего торгового баланта. Говоритьъ, что нашъ торговый балансъ поконится на вывозѣ предметовъ потребленія, необходимыхъ для самой страны. Говорятъ, что мы вывозимъ не избытки производства, но просто таки **сами не доѣдаемъ, а отдаемъ иностранцамъ**. Охотно соглашаемся, что дѣйствительно такъ; охотно соглашаемся, что это серьезная тема для размышиленія; но что же изъ этого слѣдуетъ для будущности нашего торгового баланса? Новрежденіе торгового баланта могло бы явиться слѣдствіемъ такого факта только въ томъ единственно случаѣ, если бы это **«недоѣданіе»** угрожало дальнѣйшему производству нашего отиускного товара. Однако, всѣмъ известно, что мы, «недоѣдая», плюшимся гораздо быстрѣе націй, падающихихся досыта. Очевидно, что мы приспособились къ недоѣданію (!) въ такой степени, что о вымираниі населения и сокращенії, вслѣдствіе этого, производства не можетъ быть и рѣчи. Недоѣданіе можетъ быть вреднымъ для многихъ сторонъ нашего быта, но для торгового баланса никакого ущерба отсюда произойти не можетъ. Если мы вывозимъ весьма большое количество хлѣба, то единствено по той простой причинѣ, что не можемъ продавать его внутри страны. Допустимъ, что намъ закрылась бы возможность вывоза,—развѣ мы стали бы тогда доѣдать? Нисколько; сократилось бы производство, а населеніе все-таки не имѣло бы покупательной способности для потребленія усиленной порціи хлѣба, какъ нѣть этой способности теперь»).

Читатели навѣрно не постыгаютъ за эту длинную цитату изъ «научнаго» трактата. Вѣдь съ такимъ своеобразнымъ оптимизмомъ могутъ относиться къ «недоѣданію» **только безпримѣрно откровенные стойки сердцемъ и душой**. Тутъ стоитъ вспомнить

*) А. Гурьевъ. Реформа денежнаго обращенія, ч. II, вып. III, стр. 625—627

нить, что въ официальномъ изданіи министерства фінансовъ «Вліяніе урожаевъ»—проф. Чупровъ констатируетъ тотъ фактъ, что около 70 процентовъ нашихъ крестьянъ не могутъ прокормиться своимъ собственнымъ хлѣбомъ. Одинъ изъ известныхъ нашихъ сельскихъ хозяевъ—г. Мертваго, принимая за норму для внутренняго потребленія 16,72 пуда на душу, приводить въ Журналѣ «Хозяинъ» (№ 5-й 1898 г.), слѣдующія данныя за послѣднія 25 лѣтъ о сборѣ и вывозѣ ржи и пшеницы и о недостаткѣ этихъ хлѣбовъ для внутренняго потребленія.

Пятилѣтія.	Средній сборъ ржи и пшеницы въ пущахъ.	Средній вывозъ ржи и пшеницы въ пущахъ.	Средній недостатокъ для прокормленія.
1870—74	727.873,000	148.461,000	414.601,000
1875—79	881.048,000	197.132,000	575.695,000
1880—84	999.118,000	187.952,000	533.141,000
1884—89	1.077.577,000	242.177,000	603.284,000
1890—95*)	1.092.386,000	268.386,000	683.006,000

Такимъ образомъ, за послѣдніе 25 лѣтъ сборъ ржи и пшеницы увеличился на 19 проц., а недостатокъ ихъ для внутренняго потребленія—на 65 процентовъ!.. Но въ то же самое время нашъ вывозъ хлѣбовъ за границу для собственного недоѣданія и для сытаго кормленія иностранцевъ по самой выгодной для нихъ цѣнѣ поддерживаетъ отъ 50 до 57 процентовъ нашего торгового баланса!.. Говоря другими словами, добрая половина нашего торгового баланса есть результатъ нашей рабской работы и нашего собственнаго недоѣданія для дешеваго пропитанія иностранцевъ. Если-бы теперь мы попробовали вырваться изъ этихъ цѣней рабства, то мы подорвали-бы цѣлую половину нашего торгового баланса!.. Вотъ какой мертвай петлей затянутъ Гордіевъ узелъ въ цѣпяхъ нашего рабства, туго натянутыхъ нашими-же собственными руками.

Лично г. Гурьева эти цѣни не душатъ, хотя онъ, какъ мы видѣли, и признаетъ ихъ вызывающими на «размышленіе». На столбахъ «Русской Жизни» не разъ высказывались суж-

*) Исключая неурожайный 1891 г., когда вывозъ былъ запрещенъ.

денія, что тотъ порокъ нашего торгового баланса, на который г. Гурьевъ смотритъ съ такимъ безпримѣрно откровеннымъ оптимизмомъ, есть дѣйствительно тяжкій порокъ. Теперь мы считаемъ не лишнимъ сослаться и на поучительныя размышленія министра земледѣлія, А. С. Ермолова.

«Уже болѣе 10 лѣтъ, говоритъ А. С. Ермоловъ, мы жалуемся на кризисъ, ставящій наше землевладѣніе въ невозможное тяжкое положеніе, и эти жалобы, конечно, имѣютъ свое основаніе. Кризисъ дѣйствительно есть, но онъ болѣе глубокъ, чѣмъ у насть обыкновенно думаютъ и причина его заключается не только въ возрастающей съ каждымъ годомъ конкуренціи въ европейскихъ производительныхъ странъ, не только въ избыткѣ предложенія хлѣба надъ спросомъ на европейскомъ рынке,—это причины общія, — но еще для насть собственно—въ **нарушенномъ равновѣсіи между нашимъ производствомъ и нашимъ внутреннимъ потребленіемъ**. Вспомните, что было время, когда мы почти вовсе не вывозили хлѣба за границу и, тѣмъ не менѣе на кризисъ не жаловались и убытка отъ сельскаго хозяйства не несли». Въ противоположность этому былому прошлому, «мы теперь,—продолжаетъ А. С. Ермоловъ, — думаемъ строить все свое благополучіе на отправкѣ громадныхъ количествъ нашего хлѣба за границу и заботимся объ увеличеніи нашего вывоза гораздо болѣе, **нежели о поднятіи потребленія** хлѣба внутри страны... Усиленный до громадныхъ размѣровъ вывозъ можетъ не обогащать насть, а, напротивъ, ослаблять, вытягивая послѣдніе жизненные соки изъ страны. Вспомнимъ, что даже въ годы наибольшаго нашего вывоза у насть были мѣстности, страдавшія отъ недостатковъ хлѣба, при чемъ и въ цѣлой Россіи потребленіе далеко еще не достигло того предѣла, за которымъ является дѣйствительный свободный излишекъ; вывозя хлѣбъ за границу, мы нерѣдко отнимали его у своего собственного населенія. Слѣдовательно, это вывозъ не отъ своего богатства, но отъ своей

бѣдности... Спрашивается, возможно ли ожидать, чтобы при такомъ положеніи увеличивалось благосостояніе русскаго народа и возросло народное богатство? Очевидно, нѣтъ... Очевидно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что подобное положеніе ненормально, убыточно, **лагубно для Россіи** и не сулить намъ никакихъ благопріятныхъ результатовъ въ будущемъ. **Поэтому нужно, во чтобы то ни стало, найти изъ него исходъ»** *).

Конечно, г. Гурьевъ и компанію такими размышеніями смутить трудно. Въ приведенныхъ выше словахъ г. Гурьевъ прямо заявляетъ, что приспособленіе къ «недоѣданію» могло бы вызвать опасенія у трезвыхъ людей лишь тогда, когда оно стало бы выражаться въ осозательныхъ проявленіяхъ дегенерациі. На столбцахъ «Русской Жизни» не разъ выяснялось, что приспособленіе къ недоѣданію стало выражаться и въ такихъ прискорбныхъ формахъ. Въ подтвержденіе приводилось не мало фактовъ, которые мы здѣсь повторять не станемъ. Лишь для примѣра укажемъ на Кирсановскій уѣздъ—типичный уѣздъ оскудѣвшаго центра Россіи. Врачъ Богдановъ, описывая посльствія современной крестьянской пищи въ Кирсановскомъ уѣзда, говорить: «стоить только присмотрѣться къ здѣшнему населенію, какъ сейчасъ-же убѣдишься въ неблестящемъ го положеніи: народъ все низкорослый, малосильный, болѣзненный, неспособный къ продолжительному, сколько нибудь значительному напряженію, настойчивому труду. Здѣсь есть такія села, жителей которыхъ почти никто не береть въ работники, вслѣдствіе ихъ вялости и вообще неспособности къ труду. Женщины тутъ блѣдны, некрасивы, плохо сложены, очень рано старѣютъ, часто рожать **мертвыхъ дѣтей** и еще чаще **выкидываютъ**. **Дѣти почти вѣ сплошь золотушки, истощены, постоянно болѣютъ**».

Въ отчетахъ земскихъ врачей г. Гурьевъ и компанія во-

*.) Ермоловъ. Современные сельско-хозяйственные вопросы.

обще найдутъ не мало имъ, очевидно, неизвѣстнаго, но для нихъ весьма поучительного матеріала. Врачи почти единогласно заявляютъ, что въ центрѣ Россіи народъ живеть въ такихъ избахъ и такъ питается, что первая забота всякаго благоустроеннаго государства—забота объ организаціи общедоступной медицинской помощи народу—не достигаетъ своей цѣли. Предписанія врачей и медикаменты теряютъ свой смыслъ въ виду того, что населеніе живеть въ такихъ избахъ и принимаетъ такую пищу, которая сами по себѣ служатъ причиной разныхъ заболѣваній и **подрывають силы народа.**

Значить и тутъ вскрывается Гордіевъ узель: лѣчить народъ, при данныхъ условіяхъ, почти бесполезно, а не лѣчить—зазорно. Вотъ и приходится пугаться въ той канвѣ, въ которой завязался Гордіевъ узель. Но если истощаемыя силы народа не могутъ беспокоить безпримѣрно откровенныхъ оптимистовъ, то, быть можетъ, они смируются надъ истощенными силами нашей родной земли—истощенными для дешеваго кормленія иностранцевъ. Пусть они серьезно задумаются надъ вопросомъ, для чьей именно пользы и выгоды мы истощали и изсушали силы нашего главнаго народнаго капитала—земли? Мы ее распахали и выпахали, уничтожая настбища, луга и лѣса и обрашая всякий клочокъ земли подъ культуру хлѣбовъ для собственного недѣданія и для вывоза ихъ иностранцамъ. Рѣзко нарушенное равновѣсие въ пропорциональномъ отношеніи между разными видами угодій (пахотъ, лѣсь, лугъ и т. п.) выражается въ такомъ-же рѣзкомъ истощеніи производительныхъ силъ нашей, нѣкогда благодатной природы. Возьмемъ для примѣра нѣкогда самую благодатную губернію изъ русскаго центра, а именно Воронежскую губернію. Въ уѣздахъ Воронежской губерніи, какъ свидѣтельствуютъ мѣстные земскіе статистики, теперь климатъ «замѣтно измѣнился къ худшему... Измѣнился, видимо, неодинъ климатъ; измѣнились и почва, и рѣки, и растительность, и развитіе всего этого пошло не въ положи-

тельную, а въ отрицательную сторону. Всльдъ за истреблениемъ лѣсовъ, пошло сильнейшее ухудшеніе травянистыхъ и злачныхъ растеній. Полезныя растенія замѣняются вредными. Мѣстность почти потеряла свой прежній характеръ благодаря ослабленію главнаго ея признака—травы. Всюду—и на поляхъ, и на пастбищахъ, и на суходольныхъ ѿнокосныхъ мѣстахъ—злаки и кормовыя травы вытѣсняются бурьяномъ и сорными травами... Къ этому нужно прибавить, что такія же сильнейшія измѣненія произошли и въ фаунѣ. И пернатые, и четвероногіе обитатели края частью совершенно исчезли, а частью быстро исчезаютъ. И тутъ тоже, повидимому, происходитъ, что и въ растительномъ царствѣ; полезные представители животнаго царства замѣняются вредными, каковы: сусликъ, гессенская муха и проч. Однимъ словомъ, то, что нужно человѣку, становится съ каждымъ годомъ все большею и большею рѣдкостью; и наоборотъ, ненужное все сильнѣе и сильнѣе мѣшаетъ сельскому хозяйству, усложняя борьбу земледѣльца съ природой».

Такія глубокія измѣненія произошли не въ однѣхъ центральныхъ губерніяхъ. Даже наши степныя губерніи и тѣ не ускользнули отъ общей судьбы. Прекрасная книга проф. Докучаева «Наши степи» почему-то не остановила на себѣ общаго вниманія. Въ этой книгѣ описаны степи, какими они раньше были и какими они стали теперь благодаря выпахиванию и разпахиванию всего, что можно распахать. Теперь вы не узнаете прежнихъ степей. Тамъ происходитъ такой же процессъ, какъ и въ Воронежской губерніи, и онъ, по мнѣнію проф. Докучаева, можетъ закончиться превращеніемъ нѣкогда благодатныхъ степей въ дикую пустыню.

Вотъ какую награду мы себѣ подготовили своей работой для прокормленія иностранцевъ. И тутъ весь вопросъ и состоить въ томъ, какъ бы намъ выпутаться изъ рабства и выкупить свою родную землю. Вѣдь мы, какъ было ска-

зано выше, должны рабски работать на родныхъ нивахъ, ибо продукты нашей земли заложены иностранцамъ для поддержанія нашего торгового баланса. Теперь мы, кормыщіе своимъ хлѣбомъ иностранцевъ, уже не можемъ угрожать нежеланиемъ ихъ кормить. Нѣтъ, дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ: иностранцы намъ смѣло угрожаютъ нежеланіемъ ъсть нашъ хлѣбъ. Вѣдь теперь на международномъ рынке всегда имѣются громадные запасы хлѣба, ищущіе покупателей. Теперь не иностранцы стоять предъ нами съ протянутой рукой, чтобы мы имъ дали хлѣба, а, наоборотъ, **мы стоимъ предъ ними съ протянутой рукой**, чтобы они взяли нашъ хлѣбъ, **который мы вынуждены не ъсть**, и дали намъ денегъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, захваты иностранными капиталистами нашихъ подземныхъ богатствъ послѣ того, какъ мы имъ заложили свою землю и свой трудъ, представляются ничтожнымъ узоромъ на той канвѣ, где запутался Гордіевъ узелъ. Но тутъ все-таки не мѣшаетъ отмѣтить, какъ даетъ о себѣ снять Гордіевъ узелъ не въ одномъ сельскомъ хозяйствѣ, а и въ разныхъ видахъ обрабатывающей промышленности. Въ разясненіе этого вопроса, мы находимъ наиболѣе умѣстнымъ воспроизвести доводы въ пользу иностранныхъ капиталовъ, приведенные противъ «московскихъ домогательствъ» г. Федоровымъ—редакторомъ официальной «Торгово-Промышленной Газеты» (№ отъ 29 янв. 1899 г.).

«Вся Россія, говоритъ г. Федоровъ, десятки лѣтъ несетъ тяжкія жертвы для созданія русской промышленности и русской, опирающейся на собственную промышленность, торговли, и ради этого чуть не вгридорога оплачиваетъ цѣлый рядъ продуктовъ, начиная съ основного—желѣза, чтобы дождаться, наконецъ, дней, когда эти свои продукты станутъ дешевы, и вдругъ московская газета *) заявляетъ, что возможность даже приближенія этой ми-

*) «Московскія Вѣдомости».

нуты представляется для России опасность. Да и объявляется отъ лица кого? Тѣхъ, которые все это время извлекали несомнѣнно крупные доходы, пользуясь тарифной стѣной, поднятой, конечно, не для ихъ обогащенія, а для созданія русской промышленности, способной, при дѣйствительно широкомъ ея развитіи, дать все большия и большия заработки населенію и тѣмъ содѣйствовать подъему его благосостоянія, способной дать продукты по цѣнамъ, по которымъ съ ними не могъ бы конкурировать заграничный товарь даже тогда, когда тарифная защита будетъ снята.

«Неужели же нормальнымъ признается положеніе, когда земледѣліе вынуждено оплачивать дорого все ему нужное, начиная съ желѣза, и ему на неизвѣстныя времена закрывается не только надежда на дешевый продуктъ, но и на дѣйствительно широкій, обезпеченный въ самой странѣ, сбыть продуктовъ сельского хозяйства, который только и возможенъ при своей широко развитой промышленности. А для этого нужны капиталы и капиталы. И если этимъ послѣднимъ, **довольные существующимъ положеніемъ** промышленники и коммерсанты пожелаютъ закрыть двери, то не въ правѣ ли будутъ представители земледѣлія бросить упрекъ правительству за его покровительствующую политику, которая налагала тяжкія жертвы и остановилась предъ выражениемъ неудовольствія воспользовавшихся этими жертвами наканунѣ, можетъ быть, момента, когда близились первые результаты тѣхъ жертвъ, какія для нихъ добровольно несла вся страна...

«И какой быль бы государственный смыслъ въ покровительственной системѣ, если бы она была призвана оберегать тепличное растеніе, поощрять созданіе крупныхъ состояній однихъ за счетъ обѣдинія другихъ?

«Ея задача—временнымъ увеличеніемъ доходности промышленныхъ предпріятій въ странѣ привлечь въ нее тѣ средства— капиталы и знанія, которыхъ и даютъ преимущества опередив-

шимъ насть странамъ, дѣлають возможнымъ конкуренцію съ ними и этимъ задерживають промышленный ростъ молодыхъ странъ. Ея задача—привлеченіемъ этихъ капиталовъ оживить производительный трудъ въ своей странѣ; если охраною, въ видахъ достижениія этой цѣли, создаются неизбѣжно крупныя выгоды первымъ предпріятіемъ, то только затѣмъ, чтобы поощрить усиленный притокъ капиталовъ къ созданію новыхъ въ странѣ предпріятій и постепенно взаимною конкуренцію быстро возникающихъ предпріятій, вытекающимъ отсюда стремленіемъ къ повышенію техники, создать свое производство, не уступающее ни по высотѣ оборудования, ни по дешевизнѣ выработки продукта заграничному...

«Привлеченіе иностранныхъ капиталовъ, какъ коррективъ оборотной стороны таможенной защиты, есть прямое и самое сильное оправданіе покровительственной системы, ибо оно знаменуетъ начало внутренней конкуренціи, единственно способной понизить цѣны на продукты выработки и заставить постоянно заботиться о повышеніи техники производства. И вотъ когда результаты достигаются, раздается крикъ объ опасности.

«Объ опасности для кого? Для тѣхъ предпринимателей, которые получаютъ 50%, 40%, 30% на свои, огражденные донынѣ покровительственной системой, капиталы и объ опасности только въ томъ смыслѣ, что этотъ высокій процентъ не сохранится безконечно, а придется подумать объ иныхъ мѣрахъ для сохраненія прежнихъ барышей или хотя бы части ихъ, т. е. о большей подвижности капиталовъ, о новыхъ техническихъ приемахъ, повышеніи уровня знаній своихъ рабочихъ для увеличенія производительности ихъ труда и пр. Но, вѣдь, не для обезпеченія же этихъ высокихъ прибылей первымъ предпринимателямъ государство рѣшилось на покровительственную политику, рѣшилось возложить извѣстныя жертвы на всю массу потребителей, а лишь для лучшаго

будущаго страны, для подготовленія того момента, когда приливъ къ обрабатывающей промышленности капиталовъ, иностранныхъ и постепенно благодаря расширенію промышленной дѣятельности возникающихъ въ самой странѣ, дастъ все большую пищу народному труду, расширитъ производство до размѣровъ спроса, а внутренняя конкуренція понизитъ цѣны продуктовъ».

Принимая во вниманіе, что перо г. Федорова **состоить на офиціальной службѣ**,—глубоко задумаешься надъ этимъ невольно сорвавшимся самобичеваніемъ. **Приведенная длинная цитата — это исторический документъ, гдѣ новая школа, невольно созналась, что мы запутались...** Вѣдь изъ всѣхъ поучительныхъ размышленій редактора **офиціальной** газеты получается выводъ въ пользу отсутствія какого бы то ни было выхода. Безъ покровительственной системы, налагающей тяжелое бремя на всю страну и превращающей весь народъ въ данниковъ господъ промышленниковъ, у насть не можетъ быть своей отечественной фабрично-заводской промышленности *). Удержаніе же покровительственной системы неизбѣжно требуетъ, чтобы были открыты двери для иностранныхъ предпринимателей, захватывающихъ разныя отрасли промышленности и наши подземныя богатства. Значитъ, намъ остается или терпѣть эти «захваты **) или отказаться отъ надежды имѣть свою отечественную промышленность...

Если теперь мы сложимъ только тѣ нѣкоторые концы нитей, за которыми мы прослѣдили вплоть до того, какъ они спрятались въ «глубинахъ народной экономіи», то все-таки получится грандіозный Гордіевъ узелъ.

*) Мы лично смотримъ иначе на гибельныя послѣдствія протекціонизма.

) Мы удерживаемъ этотъ ходячій терминъ, но не считаемъ иностранныхъ капиталистовъ **ни пиратами, ни грабителями.

III.

Предъ нашимъ Гордіевымъ узломъ, быть можетъ, и не отступиши бы Александръ Македонскій; но Александръ Македонскій былъ одинъ... и спить онъ сномъ непробуднымъ. Намъ самимъ придется распутать запутанный узелъ. Но тутъ общество и печать напрасно предъявляютъ разныя обвиненія къ правительству, которое могло бы отвѣтить за сложившіяся экономическая условия только въ томъ случаѣ, если бы у насъ была экономическая политика. Но въ такомъ случае на общемъ хаотическомъ фонѣ канвы не затянулся бы Гордіевъ узелъ. **Этотъ узелъ затянулся именно потому, что у насъ не было и неѣть никакой экономической политики.** Не обращая на это должного вниманія, общество и печать предъявляютъ къ правительству разныя требованія и высказываютъ разныя пожеланія, которыя правительство можетъ только игнорировать въ виду ихъ явной несообразности. Вѣдь никакое правительство не могло и не можетъ слѣдовать рациональной экономической политикѣ, если у насъ не было, неѣть и даже **пока** и быть не можетъ **никакой** экономической политики. Нельзя же обвинять правительство за то, что оно не дѣлало и не дѣлаетъ того, что оно не обязано дѣлать и на что оно не имѣеть никакого права, ни полномочій. Въ самомъ дѣлѣ, **какое же учрежденіе у насъ обязано и управомочено вѣдать экономическую политику страны?** Такого вѣдомства не было и неѣть въ общемъ строѣ нашей страны и никогда оно въ нашихъ законахъ не предусмотрѣно.

Пожалуй, многие намъ скажутъ, что экономическую политику нашей страны **фактически** вѣдаетъ наше министерство финансовъ. Но мы думаемъ, что само министерство финансовъ признается, что тутъ напрасно привлекаютъ его къ тяжелой ответственности, не соотвѣтствующей его назначенію и его прямымъ, весьма сложнымъ обязанностямъ, вслѣдствіе чего

естественно получается все таки **полное отсутствие экономической политики.**

Во всякой культурной странѣ министерство финансовъ имѣть свое вполнѣ определенное назначеніе. Оно имѣть своей прямой обязанностью вѣдать государственные доходы и расходы. Эти прямые обязанности являются настолько сложными, что съ ними съ трудомъ справляются на Западѣ геніальные министры финансовъ, обязанные вѣдать только финансы. Но у себя дома мы весь требуемъ отъ министерства финансовъ хорошихъ финансовъ и въ то же самое время всячески отвлекаемъ его отъ его прямыхъ обязанностей. И нельзя не сожалѣть о томъ, что при всѣхъ преобразованіяхъ разныхъ частей и отдѣловъ министерства почему-то всегда забывается вопросъ о необходимости и намъ имѣть министерство финансовъ въ точномъ смыслѣ этого слова, т. е. министерство, занятое лишь своими **прямыми обязанностями**. Наоборотъ, мы сваливаемъ на министерство финансовъ самыя разнообразныя обязанности и въ результате получилось, что наше министерство финансовъ теперь **фактически вѣдаетъ все** Оно у насъ вѣдаетъ и финансы, и торговлю, и промышленность, и землевладѣніе, и желѣзно-дорожное дѣло, и сельское хозяйство и т. д., и т. п. Очевидно, мы не имѣемъ министерства финансовъ, а имѣемъ какое-то громадное учрежденіе, построенное на полномъ смышленіи функций и предѣловъ компетенціи разныхъ вѣдомствъ. Такое смышеніе едва ли можно признать благопріятнымъ для планомѣрной и строго послѣдовательной дѣятельности. Въ сфере такой разносторонней, весьма сложной и до крайности разнообразной дѣятельности не трудно и самому растеряться и все растерять. Но отъ такого разбросанного по всѣмъ дѣламъ и задачамъ министерства общество и печать требуютъ, прежде всего, хорошихъ и благоустроенныхъ финансовъ.

Завѣдывать финансами государства и одновременно же руководить экономической политикой страны можно было только

въ эпоху та^{къ} называемаго полицейскаго государства, когда все подчинялось интересамъ фиска и фискальной политики. Теперь же все это совмѣстно **ни вѣдать, ни дѣлать невозможно**. Вѣдомство, цѣнное по успѣхамъ въ области финансъ и прямо отвѣтственное собственно только за эти успѣхи,—по необходимости должно подчинять всѣ другія подвѣдомственные ему дѣла и задачи исключительно финансовымъ интересамъ. Очевидно, о какой бы то ни было экономической политикѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи.

Очевидно, наше Министерство Финансъ нужно **освободить** отъ массы попавшихъ въ его руки самыхъ разнообразныхъ дѣлъ и задачъ, а для нашей экономической политики, по существу дѣла до сихъ поръ безхозяйной, необходимо **найти настоящаго хозяина**. Достиженіе этой цѣли, однако, встрѣчається рядъ трудно преодолимыхъ препятствій, но устраненіе этихъ препятствій, въ свою очередь, содѣйствовало бы разрѣшенію одного, давно на-зрѣвшаго вопроса первостепенной государственной важности.

IV.

Назовемъ мы будущаго хозяина нашей экономической политики **министерствомъ народнаго хозяйства**. Этому министерству пришлось бы отвести опредѣленное мѣсто среди другихъ министерствъ съ соотвѣтствующимъ ему кругомъ правъ и обязанностей. Задача не легкая и, въ интересахъ ясности, мы должны сдѣлать одно небольшое отступленіе, но оно скорѣе всего поможетъ разъясненію сложной задачи.

Какъ известно, наши министерства при самомъ ихъ введеніи являлись чуждымъ для насы и плохо приспособленнымъ къ Россіи сколько съ наполеоновской бюрократической системы. Теперь они уже скоро доживутъ до своего столѣтняго юбилея. Возрастъ довольно почтенный; но во все время своего существованія наши министерства ни разу не обновлялись въ своихъ основахъ и для облегченія ихъ дѣятельности до сихъ поръ почти

ничего не сдѣлано. Однако, жизнь въ теченіе всего настоящаго столѣтія не стояла на одномъ мѣстѣ. Россія въ началѣ текущаго столѣтія и Россія на концѣ XIX-го вѣка — двѣ разныхъ страны. Жизнь къ министерствамъ предъявляла постоянно все новыя и новыя требованія, и они должны были приспособляться къ новымъ запросамъ и новому строю отношеній, слагавшихся на почвѣ самыхъ разнообразныхъ реформъ, опираясь на тѣ-же старыя основы, съ которыми они появились на свѣтѣ.

Благодаря тому, что всѣ министерства съ момента своего учрежденія и по данное время не обновлялись въ своихъ основахъ,—ихъ функціи и предметы вѣдомства наслаждались чисто **случайнымъ порядкомъ**. Возникалъ вопросъ о той или иной потребности, требующей заботъ правительства, и эта потребность, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ данного момента, приписывалась къ тому или иному министерству или тому или иному департаменту министерства. Въ концѣ концовъ одни министерства оказались заваленными разными дѣлами и задачами, къ ихъ вѣдомству не относящимся. Другія же министерства поставлены почти въ полную невозможность вести свои дѣла самостоятельно, потому что ихъ функціи и обязанности оказались въ рукахъ другихъ министерствъ. Благодаря этому, у насъ образовались сильныя и слабыя министерства и всѣ государственные задачи раздѣлились на имѣющихъ властныхъ представителей и имѣющихъ представителей невластныхъ. Это, во-первыхъ; во-вторыхъ, въ предѣлахъ компетенціи между разными министерствами образовалась крайняя чрезполосность со всѣми ея невыгодными послѣдствіями.

Одному министерству выпутаться изъ этой чрезполосности невозможно, если бы оно и пожелало окружить предѣлы своей компетенціи, согласно своему призванію и назначению. Вполнѣ понятно, что на такія реформаторскія попытки одного министерства всѣ прочія министерства отвѣчаютъ явнымъ нежела-

ниемъ поступиться тѣми предметами вѣдомства, которые къ нимъ не относятся, но по чисто «историческимъ причинамъ» оказались въ ихъ рукахъ. Конечно, еще большую ревность къ предѣламъ своей компетенціи проявляютъ всѣ существующія министерства тогда, когда возникаетъ вопросъ **объ отмененіи въ ихъ средѣ мѣста новому министерству**. Тутъ для иллюстраціи необходимо вспомнить исторію преобразованія министерства государственныхъ имуществъ въ министерство землеустройства и государственныхъ имуществъ.

Въ Высочайшемъ указѣ отъ 31 мая 1893 г. было сказано: «признавъ за благо, соответственно возрастающимъ нуждамъ отечественного сельского хозяйства, составляющаго основу народного благосостоянія, преобразовать министерство государственныхъ имуществъ, въ которомъ нынѣ сосредоточено управление сельско-хозяйственной частью, въ министерство землеустройства и государственныхъ имуществъ, **съ надлежащимъ расширеніемъ** круга его дѣятельности и усиленіемъ его полезнаго воздействиа на развитіе въ имперіи сельско-хозяйственной промышленности»... Этотъ указъ былъ встрѣченъ съ великой радостью среди всѣхъ классовъ населенія. Нача-рась разработка положенія, опредѣляющаго кругъ вѣдомства и предѣлы компетенціи будущаго нового министерства, по соглашенію со всѣми прочими министерствами. Они естественно оказались мало склонными къ «надлежащему расширенію» компетенціи преобразуемаго министерства. Когда было опубликовано положеніе о новомъ министерствѣ, то въ печати и въ обществѣ высказывались самыя восторженныя надежды на результаты его дѣятельности. Министерство, понимая, что его дѣятельность будетъ цѣнена по сравненію съ этими восторженными ожиданіями, поспѣшило въ двухъ первыхъ номерахъ издаваемыхъ имъ «Извѣстій» разъяснить предѣлы его возможной дѣятельности. Въ этомъ разъясненіи указывалось на **весма тѣсные** предѣлы компетенціи министерства. Въ под-

твърдженіе этого въ разъясненіи сказано: «сельско-хозяйственное управлениe, задачами котораго служить подъемъ производительности земледѣлія и созданіе благопріятной экономической обстановки для сельско-хозяйственной промышленности, должно было бы сосредоточивать въ себѣ **всѣ правительственные мѣропріятія**, затрагивающія интересы этой промышленности. При такомъ условіи, въ составѣ министерства, вѣдающаго указаные интересы, **надлежало бы** включить и многія такія отрасли, которыя въ настоящее время состоять въ вѣдѣніи различныхъ министерствъ, какъ-то, сельско-хозяйственный, въ томъ числѣ и земельный кредитъ, желѣзнодорожные тарифы и условія водяной и сухопутной перевозки сельско-хозяйственныхъ произведеній и скота, торговлю сельско-хозяйственными продуктами и хлѣбную инспекцію и т. д.»

Когда министерство приступило къ работе, то строгие критики не замедлили указать, что высказывавшіяся восторженныя надежды не оправдываются и едва ли оправдаются. Въ отвѣтъ на этотъ упрекъ, совершенно незаслуженный, министерство въ своемъ первомъ годовомъ отчетѣ заявило: «задачи, возложенные на министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, раздѣляются на двѣ категоріи: задачи, касающіяся нуждъ сельского хозяйства, т. е. все то, что должно входить въ кругъ дѣйствій сего министерства собственно какъ министерства земледѣлія, и задачи, имѣющія цѣлью развитіе и улучшеніе государственныхъ имуществъ. Что касается до первой изъ этихъ категорій, то слѣдуетъ сказать, что **преобразованіе министерства, по существу, не расширило круга его компетенцій**».

Этотъ поучительный примѣръ достаточно говорить самъ за себя. При частичныхъ преобразованіяхъ нашихъ министерствъ ни одно изъ нихъ не поступится своимъ кругомъ вѣдомства и всякое новое добавляемое къ нимъ министерство, несомнѣнно, **окажется министерствомъ безъ соответствующей власти**.

сти и безъ соотвѣтствующихъ ему предѣловъ компетенціи. Знать, необходимо идти къ достижению вышеуказанныхъ цѣлей другимъ путемъ. **Отмежеваніе** министерству финансовъ должностныхъ предѣловъ до его естественной компетенціи и образованіе министерства народного хозяйства, имѣющаго и право, и обязанность вѣдать экономическую политику страны, предполагаютъ общее преобразованіе всѣхъ нашихъ министерствъ, которое, въ свою очередь, **давно уже является самой насущной потребностью** нашего государственного строя.

Только въ такомъ случаѣ во всей государственной машинѣ каждая часть ся окажется на своемъ мѣстѣ и будетъ занята подходящей къ ней работой. Для тѣхъ же дѣлъ и задачъ, которые нельзя отнести къ компетенціи какого-либо изъ существующихъ министерствъ пришлось бы создать новое министерство и, быть можетъ, даже два новыхъ министерства. Тутъ прежде всего и оказалось бы, что экономическая политика страны вообще не подходитъ ни къ одному изъ существующихъ министерствъ. Экономическая же политика такой колоссальной страны, какъ Россія,—дѣло весьма сложное; вотъ почему и руководство этой политикой должно принадлежать особому министерству, которое мы и предложили назвать **министерствомъ народного хозяйства**.

V.

Читатели, знакомые съ судьбой «благихъ начинаній», въ правѣ намъ возразить, что мы идемъ тѣмъ же старымъ бюрократическимъ порядкомъ. Давно уже не было бы никакихъ золъ и бѣствий на нашей грѣшной землѣ, если бы все вопросы разрѣшились простымъ учрежденіемъ новыхъ департаментовъ или министерствъ. Кромѣ того, учредить новое министерство еще не значитъ создать того Александра Македонскаго, который разрубить или распутасть нашъ Гордіевъ узель. Быть можетъ, новое министерство, слѣдя общей судьбѣ, ока-

жеть свое содѣйствіе для дальнѣйшаго затягиванія въ глубинахъ народной экономіи того Гордіева узла, для распутыванія котораго оно будеть предназначено. Предназначеніе учрежденій и развитіе ихъ дѣятельности, какъ мы сейчасъ видѣемъ въ офиціальномъ признаніи, далеко не всегда совпадаютъ. Въ виду этого, необходимо новое министерство народнаго хозяйства и сформировать не по существующему шаблону, а по новому плану, **который гарантировалъ бы совпаденіе его дѣятельности съ его миссіей.**

Мы на практикѣ послѣдняго времени видимъ, что старый **установленный** бюрократическій строй нашихъ министерствъ, къ намъ занесенный и **намъ совершенно чуждый**, фактически признается пережившимъ свой *raison d'être*. Для разныхъ очередныхъ вопросовъ теперь при любомъ министерствѣ созываются совѣщанія свѣдущихъ людей, практиковъ и теоретиковъ. Эти совѣщанія носятъ случайный характеръ, въ зависимости отъ усмотрѣнія министра. Но при министерствѣ земледѣлія существуетъ даже постоянный совѣщательный органъ — сельскохозяйственный совѣтъ, къ компетенціи котораго относится обсужденіе всѣхъ вопросовъ въ сферѣ сельскохозяйственной политики. По многимъ причинамъ этотъ высшій совѣщательный органъ не оправдалъ тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагали и общество, и законодатель. На одну изъ этихъ причинъ было указано выше. Сельскохозяйственный совѣтъ не могъ оказаться хозяиномъ того дѣла, къ которому онъ призванъ по закону уже въ силу того, что само министерство земледѣлія, при которомъ онъ образованъ, **не является хозяиномъ сельскохозяйственной политики и нуждъ земледѣлія.** Извѣстно, что самая идея о сельскохозяйственномъ совѣтѣ, какъ учрежденіи, составленномъ изъ мѣстныхъ людей, знакомыхъ съ нуждами сельского хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи, была вполнѣ одобрена покойнымъ Императоромъ Александромъ III, но, при обсужденіи вопроса объ его личномъ составѣ **разными**

въдомствами, она была обрѣзана до неузнаваемости. Число членовъ совѣта изъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ было ограничено до послѣдняго минимума, такъ что эти мѣстные люди среди далеко немногочисленного состава совѣта представляютъ скромное меньшинство, едва замѣтное въ подавляющемъ большинствѣ членовъ—чиновниковъ, посыпаемыхъ разными департаментами разныхъ петербургскихъ вѣдомствъ. Кромѣ того, члены изъ мѣстныхъ людей выбираются самимъ министромъ земледѣлія и при томъ изъ числа самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, по большей части—изъ губернскихъ предводителей дворянства. Нисколько не думая отрицать наличность гражданскихъ добродѣтелей у такихъ членовъ сельскохозяйственного совѣта изъ мѣстныхъ людей, мы думаемъ, что, положа руку на сердце, они сами себя не признаютъ способными представлять интересы нашего крестьянства, т. д. **большинства сельскихъ хозяевъ Россіи.** Вотъ почему московскій крестьянинъ Н. С. Сергѣевъ не безосновательно писалъ Императорскому вольно-экономическому обществу, что въ число членовъ сельскохозяйственного совѣта необходимо приглашать «стариковъ» изъ деревень; «они являлись бы, по его мнѣнію, настоящими представителями сельскохозяйственныхъ интересовъ и нуждъ крестьянъ-землевладѣльцевъ» *).

Предложеніе крестьянина Сергѣева можетъ быть обсуждаемо съ разныхъ точекъ зрѣнія, но, во всякомъ случаѣ, его нельзя признать противорѣчащимъ **первоначальной идеѣ** о назначеніи сельско-хозяйственного совѣта. По идеѣ, сельско-хозяйственный совѣтъ долженъ былъ представлять собою **давно желанное отступление отъ чисто бюрократической организаціи министерствъ.** Было признано, что сельское хозяйство является такимъ живымъ и жизненнымъ дѣломъ, что удовлетвореніе его

*) Сборникъ отвѣтовъ на предложенные Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ вопросы по изученію неурожая 1891 года Спб., 893 г., стр. 1—2.

нуждъ при помощи циркуляровъ исходящихъ изъ Петербурга отъ одного лица и приводимыхъ въ исполненіе на мѣстахъ цѣлой серіей предназначенныхъ для того чиновниковъ,—представляло бы собою слѣдованіе тому устарѣвшему шаблону, отъ котораго, между прочимъ, пострадало и наше отечественное земледѣліе. Руководящая роль въ разъясненіи и удовлетвореніи нуждъ сельского хозяйства должна была перейти къ тѣмъ, кто **лично переживаетъ** сельско-хозяйственный невзгоды и **на себѣ испытываетъ** недостатокъ и проблемы въ мѣрахъ и средствахъ, принимаемыхъ для ихъ уврачеванія. Вотъ эта идея, вызвавшая къ жизни сельско-хозяйственный совѣтъ и одобренная Александромъ III, должна быть примѣнена, **но безъ всякихъ урѣзокъ**, и къ организаціи предлагаемаго нами министерства народнаго хозяйства.

При министерствѣ народнаго хозяйства руководящая роль должна принадлежать **совѣту по дѣламъ народнаго хозяйства**. Этотъ совѣтъ по дѣламъ народнаго хозяйства, прежде всего, долженъ оправдывать свое название въ своемъ личномъ составѣ. Громкое название не будетъ отвѣтствовать содержанию, если весь составъ совѣта будетъ состоять изъ 5—10 мѣстныхъ дѣятелей, случайно вызываемыхъ въ Петербургъ по усмотрѣнію ministra. Въ такомъ случаѣ министръ принималъ бы на себя щебетливую отвѣтственность за то, что онъ изъ мѣстныхъ дѣятелей подбираетъ сторонниковъ его личныхъ взглядовъ, которые, какъ и взгляды каждого человѣка, не могутъ быть свободны отъ разныхъ субъективныхъ увлеченій, не имѣющихъ ничего общаго съ насущными интересами страны. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, Россія—необъятная страна и интересы ея отдельныхъ районовъ не могутъ быть представлены 5—10 вызванными въ Петербургъ мѣстными людьми. Каждый районъ въ совѣтѣ по дѣламъ народнаго хозяйства долженъ имѣть не одного, а нѣсколько представителей отъ каждой изъ тѣхъ отраслей хозяйственной дѣятельности, которыхъ встречаются въ

даниомъ районъ. Въ такомъ случаѣ направлениe нашей экономической политики можетъ быть вполнѣ жизненнымъ, такъ какъ оно будетъ свободно отъ шаблона, предвзятыхъ итенденцій и единоличныхъ увлечений и въ тоже самое время будетъ сообразоваться съ тѣмъ фактомъ, что наша необъятная страна въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ представляется не мало **неустранимыхъ** географическихъ, климатическихъ, этнографическихъ и другихъ особенностей.

Рѣшенія и заключенія совѣта по дѣламъ народного хозяйства должны приводиться въ исполненіе министерствомъ народного хозяйства, какъ его исполнительнымъ органомъ. По отношенію къ другимъ министерствамъ рѣшенія совѣта, очевидно, могутъ имѣть лишь характеръ общихъ, но **обязательныхъ** посылокъ. Положимъ, совѣтъ признаетъ, что наши желѣзно-дорожные тарифы не должны содѣйствовать искусственному выкачиванію хлѣба изъ предѣловъ Россіи за границу. Дѣло министерства путей сообщенія, къ которому должны перейти тарифныя учрежденія*), примѣнить постановленіе Совѣта согласно съ требованіями подлежащей его вѣдѣнію **техники** тарифнаго дѣла; словомъ, въ предѣлахъ своего **спеціального** назначенія каждое министерство сохранить свою самостоятельность, но эта самостоятельность не будетъ превращаться въ общую **разноголосицу и конкуренцію** между отдѣльными вѣдомствами со всѣми ихъ практическими послѣдствіями.

Конечно, мы набрасываемъ только схему организаціи того народнаго, коллективнаго Александра Македонскаго, который одинъ въ состоянія распутать нашъ Гордіевъ узель. Мы не думаемъ составлять полное положеніе о министерствѣ народного хозяйства и въ добавленіе къ сказанному намѣтимъ лишь первые шаги его желательной дѣятельности. Предлагаемому нами министерству народного хозяйства **пришлось бы начать работу** съ

*¹) Теперь тарифныя учрежденія находятся въ вѣдѣніи министерства финансовъ.

общаго изслѣдованія современаго экономического положенія Россіи по отдельнымъ районамъ. Это изслѣдованіе послужить **фундаментомъ** для дѣятельности министерства и оно можетъ вызвать къ себѣ полное довѣріе общества, такъ какъ оно будетъ произведено вѣдомствомъ вполнѣ самостоятельнымъ и незани-тересованнымъ въ тѣхъ или иныхъ краскахъ.

Это изслѣдованіе поможетъ ориентироваться и въ сложномъ вопросѣ обѣ экономическихъ отношеніяхъ между центромъ и окраинами. Разрешеніе этого вопроса имѣетъ важное значеніе для будущности государства. Если окраины укрепляютъ Россію, то наша экономическая политика можетъ пойти однимъ путемъ, а если окраины ослабляютъ Россію, то также экономическая политика должна держаться другого пути.

Съ своей стороны, мы попытаемся въ одномъ изъ слѣду-ющихъ выпусковъ освѣтить въ общихъ чертахъ этотъ по-истинѣ роковой вопросъ о томъ, **являются ли окраины залогомъ слабости или основой могущества Россіи?**

Царь-Освободитель и Русь православная во дни сербо-турецкой войны. Предсказания Филарета, митрополита Московского. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.

Житіе и дѣянія Царя-Освободителя. По случаю открытия памятника Императору Александру II, въ Москвѣ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.

Краткое изложеніе славянофильскаго ученія. Л. Чиретѣва. Цѣна 15 коп., съ перес. 25 коп.

Огнестойкія дешевыя сельскія постройки. Инженера тайного советника М. В. Верховскаго. Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 30 к.

ВОЙНА. Ея значеніе въ жизни народа и государства. Л. А. Теймана. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

Графъ Л. Н. Толстой и М. И. Драгомировъ. Л. А. Теймана. Цѣна 75 коп., съ перес. 85 к.

Русскій романъ и русское общество. Ж. Головина. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к.

■ Альбомъ автографовъ, заказанный для Америки (портреты: Царской Семьи, Филарета, митрополита Московского, и о. Иоанна Кронштадтскаго. 8 фотографій:—виды Кремля и проч. 23 картины, специально для Альбома рисованныя. 108 поэтическихъ и прозаическихъ автографовъ и набросковъ. Музикальный отдѣлъ и проч.). Цѣна съ перес. 1 руб.

Подвигъ Муравьевъ—настольная книга правителямъ и правительствамъ. 4 изданіе. Цѣна 20 к., съ перес. 28 коп.

За родную, единую Русь, за правду въ ней порядокъ. (Виленскій тостъ министра юстиціи Ж. В. Муравьевъ). Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.

Бѣлая неволя. Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ изъ галицко-русской жизни. Доктора И. Порубальскаго. Цѣна съ перес. 1 руб.

Родныя картинки. Него. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.

Разсказы и очерки. М. Е. Зміенко. Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 20 к.

—————*

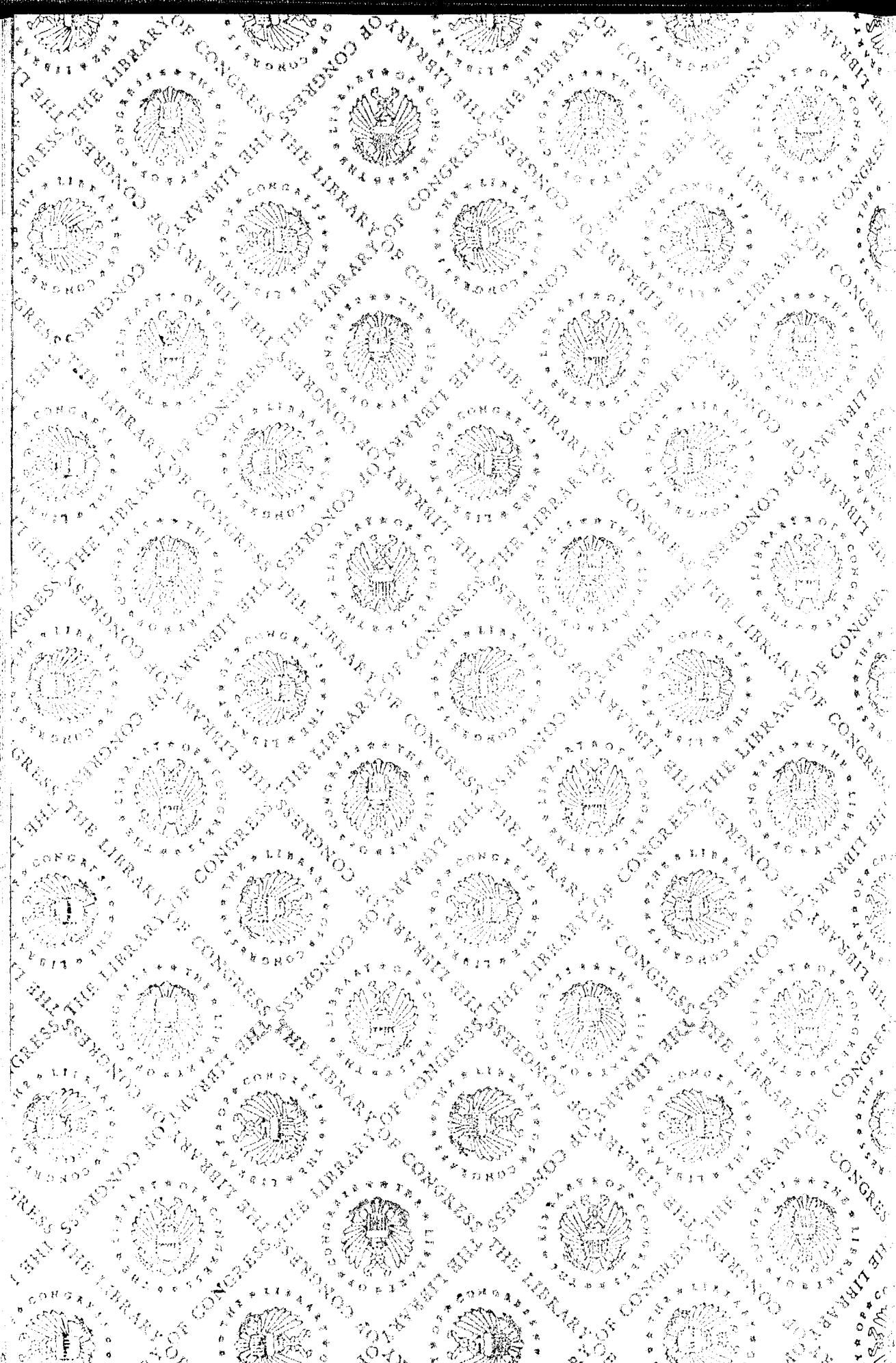
Гг. иногороднихъ при выпискѣ дешевыхъ изданій покорнейше просимъ высыпать почтовыми марками, такъ какъ пересылка наложеннымъ платежомъ обходится дорого.

Дозволено цензурою Спб. 24 марта 1899 г.

Типографія А. Пороховщика, Бассейная. 3—5.

84 94

**HECKMAN
BINDERY INC.**

DEC 93

**N. MANCHESTER,
INDIANA 46962**

LIBRARY OF CONGRESS

0 010 636 211 7